

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

© М.И. КЛЕАНДРОВ

mKlean@ksrf.ru

УДК 343.161/162

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ: НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ — НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

JUDGE'S DISCIPLINARY RESPONSIBILITY: NEW REGULATION — NEW PROBLEMS

АННОТАЦИЯ. Законодательное обеспечение решения об объединении Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, в отдельном проявлении — в вопросе ликвидации Дисциплинарного судебного присутствия РФ; непоследовательная реализация требования Конституционного Суда РФ о необходимости изменения формулы дисциплинарного проступка судьи; лакунное нормотворчество в сфере корпоративно-судейского регулирования на отдельном этапе дисциплинарного производства в отношении судьи и т.д. приводят к возникновению проблем регулирования данной сферы общественных отношений. Выявляя эти проблемные недостатки, образовавшиеся в 2013-2014 годах, автор приходит к выводу о существенном ухудшении положения дел с правовым регулированием механизма дисциплинарной ответственности судей по сравнению с периодом до 2013 г. Дисциплинарный проступок судьи теперь — это и отдельное нарушение судьей положений Кодекса судейской этики, что отождествляет юридическую и этическую ответственность. Созданная взамен самостоятельного моносудебного органа — Дисциплинарного судебного присутствия — Дисциплинарная коллегия нового Верховного Суда РФ будет комплектоваться по предложению Председателя Верховного Суда РФ и будет рассматривать по его же обращениям дела о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков и т.д. Автор считает необходимым разработку и принятие отдельного акта, посвященного регулированию дисциплинарной ответственности судьи на всех этапах дисциплинарного производства.

SUMMARY. Legislation concerning the fusion of Russia's Supreme and Supreme Commercial Court — namely, legal norms providing for the liquidation of the Disciplinary Judicial Presence of the Russian Federation; incoherencies in realization of the requirement regarding modification of judge's disciplinary offence formula framed by the Constitutional Court of the Russian Federation; lacunar lawmaking in the field of corporate powers applicable during each stage of disciplinary proceedings against a judge etc. cause certain problems connected with process of regulating the respective

---

sphere of public affairs. Having identified the mentioned deficiencies that arose in 2013 and 2014, the author notes the significant deterioration of the present status of legal regulation of judges' disciplinary liability compared to the period before 2013. Disciplinary offence of a judge is currently also a separate violation of a Code of judicial ethics, which equates juridical and ethical liability. Instead of Disciplinary Judicial Presence that was an independent monojudicial body, a recently constituted Disciplinary board of the Supreme Court of the Russian Federation will be formed in accordance with the initiative of Russia's Supreme Court President. This body will be considering cases concerning the pre-term resignation of a judge having committed a disciplinary offence (etc). In the author's opinion there is a need for a special act governing each stage of disciplinary proceedings against a judge.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Статус судьи, дисциплинарный проступок судьи, дисциплинарная ответственность судьи, дисциплинарное производство.

KEY WORDS. Judge's status, judge's disciplinary offence, judge's disciplinary liability, disciplinary proceedings.

Проблематика дисциплинарной и других видов юридической ответственности, а также этической ответственности судьи в РФ, автором настоящей статьи исследована в [1]. Однако за это короткое время в организационно-правовом механизме именно дисциплинарной ответственности судьи, в отличие от механизмов уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности (а также с учетом регулируемой, в том числе отчасти правом этической ответственности) произошли — на законодательном и судейско-корпоративном уровне — серьезные изменения, создавшие в ряде важных звеньев этого механизма столь серьезные проблемные последствия, что возникла настоятельная потребность нового научного исследования этой проблемы. *При этом следует добавить, что в докладе Международной комиссии юристов, мониторившей судебную систему России в 2012 г., отмечается: ежегодное количество уволенных судей в РФ очень велико по сравнению с другими государствами. В порядке дисциплинарного производства каждый год увольняют от 40 до 50 судей, и отчасти это можно объяснить размером страны и большим количеством судей в России (около 30 тыс.), но даже с учетом этих факторов количество уволенных судей остается очень высоким [2].*

Изменения (не по хронологии, а по значимости), создавшие новые проблемные последствия (в авторском понимании), следующие:

1. Существенно изменилась непосредственная формула дисциплинарного проступка судьи. Первоначально включенная в Закон РФ от 26 июня 1993 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [3] (далее — Закон о статусе судей) лишь ФЗ от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ абзацем 1 ч. 1 статьи 12.1 «Дисциплинарная ответственность судей», она устанавливала: «За совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм настоящего Закона, а также положений Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: предупреждения; досрочного прекращения полномочий судьи». Т.е. первоначальная формула, непосредственно определяющая содержание дисциплинарного проступка судьи, была краткой: нарушение норм Закона о статусе судей, а также положений Кодекса судейской этики (по сути — любые нарушения любых по-

ложений этих — немалых по объему — двух актов). И хотя эта формула была очень далекой от совершенства из-за чрезмерной «расплывчатости», в целом она рядом решений Конституционного Суда РФ (последнее по времени из которых — Постановление 20 июля 2011 г. № 19-П) признавалась не противоречащей Конституции РФ с выявлением ее конституционно-правового смысла.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ [4] вся статья 12.1 «Дисциплинарная ответственность судей» Закона о статусе судей приобрела новую редакцию, состоит из 9-ти частей (было 2), ее часть 1-я теперь устанавливает: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: 1) замечания; 2) предупреждения; 3) досрочного прекращения полномочий судьи».

То есть теперь формула непосредственно дисциплинарного проступка судьи приобрела существенно более развернутый вид и уже характеризуется следующими обязательными признаками: виновные действия (бездействия) как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебной деятельности; но не любые, а повлекшие нарушения положений Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики; при этом повлекших, в свою очередь, умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи-нарушителя.

Эта новая формула была бы значительно лучше прежней, если бы не одно исключение, убедительно подтверждающее: в праве даже изменение одного слова, даже в форме союза, может иметь определяющее значение. В прежней формуле звучало: нарушение закона и Кодекса судейской этики, в новой — нарушение закона и (или) кодекса судейской этики. Принципиальная разница между этими формулами заключается в том, что раньше само по себе нарушение положений кодекса судейской этики, без нарушения закона, не составляло дисциплинарный поступок — союз «и» здесь действовал в соединительном, без вариантов, смысле. Тонкость в том, что отдельное нарушение закона, без связи, формально указанной, с кодексом судейской этики, являлось дисциплинарным проступком, но не наоборот, т.е. отдельные (да хоть все сразу) нарушения кодекса судейской этики не являлись дисциплинарным проступком. Теперь же, при появлении союза «или», само по себе нарушение лишь положений (даже одного положения) Кодекса судейской этики, без связи с нарушением нормы Закона о статусе судей, является законченным дисциплинарным проступком (при наличии иных, названных выше, квалифицирующих признаков).

Но ведь это — преодоление правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 23 февраля 2008 г. № 3-П, и гласящей: «Между тем корпоративные акты судебного сообщества, каковыми являются названные кодексы (речь шла о Кодексе чести судьи (1994 г.) и Кодекса судейской этики (2004 г.), принятых Всероссийскими съездами судей — прим. авт.), формулируя правила поведения судьи, не могут исходить из расширительного

толкования составов дисциплинарных проступков, как они определены Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации». Соответственно, неисполнение приведенных корпоративных норм само по себе не может служить основанием досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом (!) рассматриваются как не совместимые по своему характеру с высоким званием судьи*.

Конечно, законопослушный правоприменитель не может не понимать, что норма любого закона должна не противоречить требованиям Конституции РФ, и, следовательно, не может применяться в истолковании, противоречащем правовой позиции Конституционного Суда РФ, давшего конституционное толкование этой норме. Но законопослушный правоприменитель может быть дезориентирован — в рассматриваемом здесь вопросе — тем обстоятельством, что новая формула дисциплинарного проступка судьи была определена федеральным законом в 2013г., и речь в ней шла уже о Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012г., т.е. существенно позже сформулированной Конституционным Судом РФ вышеназванной правовой позиции в 2008 г.

Однако в еще большей мере законопослушный правоприменитель дезориентируется — в понимании формулы дисциплинарной ответственности судьи — пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационной коллегии судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности». В этом пункте формула дисциплинарного проступка судьи разъясняется так: «По смыслу ст.12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» под дисциплинарным проступком судьи, влекущим дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи, следует понимать не только нарушение норм названного Закона и положений Кодекса судейской этики, но и нарушение общепринятых норм морали, обязанностей при отправлении правосудия, правил поведения при исполнении иных служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности».

Понимание того, что представляет собой нарушение положений Закона о статусе судей, затруднительно из-за немалой неопределенности: в положении его ст. 3, например, сказано: судья «должен избегать всего того, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности», т.е. здесь не может не быть субъективного правопонимания, что возводит названную формулу в ранг оценочной категории.

Мало того, что теперь нарушение судьей положений (любых) Кодекса судейской этики, которые — по определению — на порядок менее формализованы,

---

* Следует при этом отметить, что Европейский Суд по правам человека в решении по одной жалобе российского судьи посчитал, что Кодекс судейской этики является надлежащим актом, а дисциплинарное взыскание, основанное на нем, соответствует критерию «предусмотрено законом» См. подробнее: Права человека, Практика Европейского Суда по правам человека, 2009 // № 12. Цитируется по: Романовская О.В. Дисциплинарная ответственность судей // Российская юстиция. 2012. № 9)

чем положения закона, сами по себе, без «связки» с Законом о статусе судей, являются дисциплинарным проступком судьи — а ведь нарушение этических норм должно влечь этическую, но не юридическую ответственность.

Нарушение судьей норм Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики есть дисциплинарный проступок судьи — им также являются: нарушение общепринятых норм морали (где они сформулированы?); нарушение обязанностей судей при отправлении правосудия — а это, в первую очередь, нарушение любой из многочисленных норм процессуальных кодексов, постановлений пленумов высших судов и пр., далеко не все из которых императивны, многие недостаточно определенные, и т.д.; нарушение правил поведения судей при исполнении иных служебных обязанностей (совсем неконкретно!); нарушение правил поведения судьи во внеслужебной деятельности (а это вообще что такое?).

Но ведь все названные неопределенности в совокупности создают крайне опасный, кумулятивный эффект и буквально «подвешивают» любого судью на риск произвольного вменения ему дисциплинарного проступка в необычайно широко понимаемой формулой соответствующим правоприменителем, не все из которых добросовестные и добропорядочные.

Эту удручающую ситуацию в определенной мере «разруливал» бы непредвзятый судебный контроль над правоприменителем, действующим в процедурах дисциплинарного производства в отношении судьи. Но теперь здесь положение изменилось.

2. В целях совершенствования судебного контроля за дисциплинарным производством в отношении судьи федеральный законодатель финальную стадию этого контроля возлагал последовательно на суды субъектов РФ системы судов общей юрисдикции, Верховный Суд РФ, а в 2010 г. создал для этого специальный федеральный моносудебный орган — Дисциплинарное судебное присутствие (ДСП).

Его кадровой основой служило паритетное в нем представительство: по трое действующих судей Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, избранных в него на трехлетний срок Пленумами этих судов, причем «без отрыва от производства» по основному месту работы. Такой «паритетный» состав ДСП обеспечивал, по крайней мере, «стереоскопический» подход к трактовке вышеназванного пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. Но объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ с неизбежностью влечет упразднение ДСП, без какого-либо его правопреемства как судебного органа специальной юрисдикции.

Однако с упразднением ДСП необходимость в независимом судебном органе, призванном — исключительно — разрешать дела дисциплинарного производства в отношении судей на заключительной его стадии, не исчезает. В принципе, проблема могла быть решена различными путями, приоритетными из которых представляются следующие варианты:

— радикальный: посредством создания отдельного федерального узкоспециализированного моносуда (с условным названием «Дисциплинарный Суд РФ»), находящегося в «одной линейке» с Конституционным Судом РФ и новым Верховным Судом РФ. Что касается статуса судей Дисциплинарного Суда РФ, то для избежания всякой их зависимости от иных судей страны, могущих стать

стороной в проводимом в нем процессе, целесообразно было бы при их назначении на должность, а равно в процессе производства в отношении них процедур производства уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, вывести их из-под юрисдикции ВККС РФ и Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи (где в обеих структурах доля судей — доминирующая) по аналогии с судьями Конституционного Суда РФ;

— прогрессирующий: посредством создания в новом Верховном Суде РФ отдельной судебной Дисциплинарной коллегии, что имело место в истории судебной власти СССР и РСФСР (и что сейчас избрано законодателем, но не в оптимальной форме, как будет показано ниже). При этом следовало бы в представлении Президента РФ Совету Федерации РФ о назначении кандидата в судьи указывать не только то, что он представляется к назначению судьей Верховного Суда РФ, но — что именно судьей Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ. Соответственно такое же уточнение должно было бы содержаться в постановлении Совета Федерации РФ о назначении данного кандидата судьей. В принципе такой подход был бы целесообразен также в отношении судей иных коллегий нового Верховного Суда РФ, что обеспечило бы специализацию судей.

— регрессирующий: посредством возврата к ситуации, имевшей место до 2010г., когда эти дела рассматривала коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (теперь, в таком варианте, стала бы рассматривать коллегия по административным делам нового Верховного Суда РФ), и даже — в ситуации более раннего периода, когда немалую часть этой категории дел рассматривали суды субъектов РФ системы судов общей юрисдикции. Подобное отступление в развитии судебной власти экономии средств не повлекло бы, но было чревато многими отрицательными последствиями, среди которых важное место заняло бы снижение доверия в обществе к судебной власти.

Следует подчеркнуть — в идеале такая крайняя мера дисциплинарного наказания судьи, как досрочное прекращение его полномочий за совершение им дисциплинарного проступка, должна быть, учитывая конституционный статус российского судьи, мерой конституционной, а не дисциплинарной ответственности, для чего необходим учрежденный специальный механизм импичмента судьи, что, впрочем, не исключает и в этом случае судебный контроль.

Федеральным законодателем, как известно, принято решение, которое — с серьезными оговорками — можно отнести ко второму из обозначенных выше автором вариантов. Дисциплинарная коллегия судей Верховного Суда РФ будет в целом заниматься теми же делами, которые ранее входили в юрисдикцию ДСП, плюс — рассматривать жалобы на решения ВККС РФ по результатам квалификационной аттестации судей, чем ДСП не занималось. А создаваться эта коллегия, в отличие от иных судебных коллегий нового Верховного Суда РФ, будет посредством избрания Пленумом Верховного Суда РФ шести членов из числа судей Верховного Сулла РФ сроком на 3 года по представлению Председателя Верховного Суда РФ тайным голосованием с использованием бюллетеней и при соблюдении конкурсного подхода.

Здесь очевидно стремление законодателя к обеспечению самостоятельности и независимости Дисциплинарной коллегии нового, объединенного Верховного

Суда РФ. Но, тем не менее, по мнению автора, недостатками такого подхода, по сравнению с механизмом ДСП, тем более с механизмом, обозначенным выше, в варианте 1, являются:

— отсутствие законодательного закрепления требования, чтобы в составе Дисциплинарной коллегии обеспечивалось обязательное представительство всех либо хотя бы большинства иных судебных коллегий Верховного Суда РФ, иначе будет поставлен под сомнение принцип беспристрастности в работе коллегии;

— Дисциплинарная коллегия Верховного Суда избирается по представлению Председателя Верховного Суда РФ (хотя и в конкурсном порядке, но ведь количество представляемых на конкурс кандидатур законом не оговорено). Вместе с тем она, в числе иных, рассматривает дела по обращениям Председателя Верховного Суда РФ о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков в отдельных случаях, что означает — обращаясь в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда РФ, Председатель Верховного Суда РФ, в основном и комплекующий ее, становится своеобразной стороной в судебном процессе, проводимой этой Дисциплинарной коллегией;

— вдобавок: часть 2 ст. 9 ФКЗ «О Верховном Суде РФ» прямо наделяет Председателя Верховного Суда РФ правом в необходимых случаях своим распоряжением привлекать судей одной судебной коллегии Верховного Суда РФ для рассмотрения дел в составе другой судебной коллегии. При этом — без всяких оговорок и ограничений относительно состава Дисциплинарной коллегии;

— вышеназванный п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. ограничивал сферу его руководящего применения судьями судов общей юрисдикции. В связи с объединением Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ возникла неопределенность в вопросе: будут ли теперь судьи арбитражных судов считаться судьями судов общей юрисдикции и соответственно, будет ли на них распространяться действие упомянутого п. 2? Кроме того, сохраняется [5] неопределенность и о распространении действия этого пункта на судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ — ведь федеральное законодательство вообще не содержит норм о дисциплинарной ответственности судей этих судов — все статусное регулирование судей этих судов находится в ведении субъектов РФ.

— присущая ДСП «странность» его состава, формируемого из судей-заместителей, при формировании Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ, сохраняется — сама эта коллегия, за исключением ее Председателя, формируется также из 6-ти судей, входящих — изначально — в составы других коллегий. Таким образом, эти шесть судей будут, в течение 3 лет каждый, находиться в подчинении одновременно двух председателей судебных коллегий, являющихся — по должности заместителями Председателя Верховного Суда РФ. В ДСП же председателя избирали сами судьи;

— за 3 года, с 2010 по 2012 г. Дисциплинарное судебное присутствие рассмотрело по существу 74 жалобы на решения квалификационных коллегий судей о досрочном прекращении полномочий судей по дисциплинарным основаниям, и удовлетворило 25 жалоб, т.е. каждую третью [6]. Но сможет ли теперь Дисциплинарная коллегия судей нового Верховного

Суда РФ продолжать эту линию, не руководствуясь — буквально — положениями вышеназванного п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г.? Не будут ли отвергнуты научные проработки, посвященные судопроизводству в Дисциплинарном судебном присутствии [7], тем более (а также невзирая на то), что и оно было не без недостатков [8]?

Сделаем вывод: предпочтительнее федеральному законодателю было бы избрать, в связи с упразднением ДСП, путь, обозначенный выше как вариант 1.

3. Одну из главных ролей в механизме и процедурах дисциплинарной ответственности судей играют органы судейского сообщества, прежде всего — ККС обеих уровней. В свою очередь в системе правовой регуляции этого механизма немалую роль играют корпоративные акты органов судейского сообщества. В отсутствие четкого законодательного урегулирования всех этапов дисциплинарного производства в отношении судьи, имеющее место как в нашей стране, так и в системе международных актов⁷, корпоративно-судейское регулирование могло бы отделить лакуны законодательного регулирования в этой сфере успешно заполнить.

В качестве такой серьезной лакуны следует определить этап первоначального рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьей дисциплинарного проступка. Важность этого этапа характеризуется тем, что в совокупности в разные органы от разных лиц и структур (включая СМИ) на судей в нашей стране поступают в год десятки тысяч непроцессуальных жалоб, заявлений, сообщений и пр. сигналов; подчас одновременно направляются по одному делу апелляционная жалоба на судебное решение судьи и дисциплинарная жалоба в ККС на действия этого же судьи, дисциплинарный проступок которого в жалобе обосновывается теми же доводами, что и в апелляционной жалобе.

Поэтому федеральный законодатель абзацем 1 пункта 2 ст. 22 ФЗ от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [9] предусмотрел, что жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, поступившие в ККС от органов и должностных лиц (не от председателя соответствующего или вышестоящего суда или органа судейского сообщества), а также от граждан, проверяются ККС самостоятельно либо направляются для проверки председателю соответствующего суда.

Ситуация, при которой председатель суда, которому направлена такая жалоба/сообщение, в ходе проведенной проверки⁸ фиксирует ее обоснованность,

⁷ На что автор вынужден был обратить внимание в своем докладе: «Европейские стандарты в сфере дисциплинарной ответственности судей и законодательство Российской Федерации» на Всевропейской конференции, организованной в рамках представительства Республики Армения в Комитете Министров Совета Европы на тему: «Европейские стандарты верховенства права и пределы усмотрения властей в странах-членах Совета Европы (3-5 июля 2013г., г.Ереван)»

⁸ Такая проверка проводится в системе судов общей юрисдикции — на основе Положения о порядке рассмотрения жалоб на действия/бездействия судей судов общей юрисдикции, а также работников аппарата Верховного Суда РФ, не связанные с рассмотрением конкретных дел, обжалованием судебных актов и процессуальных действий судей, утвержденного Приказом Председателя Верховного

в целом ясна. Но ситуация, при которой председатель суда в ходе проведения проверки не обнаруживает в действиях (бездействии) судьи состава дисциплинарного проступка, отнюдь не ясна, а значение ясности в данном вопросе подчеркивает то обстоятельство, что этот председатель суда выносит свое решение относительно подчиненного именно ему судьи. Кроме того, первоначальные проверки обоснованности таких жалоб и заявлений проводят, и нередко, не только председатели судов, но и иные, помимо ККС, органы судейского сообщества*.

Определенную ясность в этот вопрос внес Конституционный Суд РФ Определением от 7 июня 2011 г. № 766-О-О. В нем отмечено: в соответствии с абзацем 4 п. 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей решение о наложении на судью (за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации) дисциплинарного взыскания принимается ККС; из этого следует, что решение о наличии или отсутствии оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности может принять только соответствующая ККС, но не председатель суда; а кроме того, среди полномочий председателей судов, как они определены действующим законодательством, отсутствует полномочие принимать решения по вопросу о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, равно как отсутствует и полномочие принимать решение об отказе в таком привлечении.

Таким образом, сделал вывод Конституционный Суд РФ: абзац первый пункта 2 ст. 22 ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» не предполагает самоустранение ККС от решения вопроса о том, привлекать либо не привлекать судью к дисциплинарной ответственности в том случае, когда председатель суда, проводивший проверку по жалобе или сообщению, считает, что основания для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности отсутствуют, поскольку иное означало бы, что решение председателя суда является окончательным и, по существу, обязательным для органа судейского сообщества. Соответственно, данное законоположение не может рассматриваться как препятствующее обращению в ККС и принятию ею решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности или об отказе в таком привлечении в случае, если председатель суда, проводивший проверку, не усматривает оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Но 30 июля 2013 г. Президиум Совета судей РФ утвердил Постановлением № 354 Положение о порядке рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьей дисциплинарного проступка и обращения в Высшую квалификационную коллегию судей РФ о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности

Суда РФ от 30 июня 2010г.; в системе арбитражных судов — на основе Положения о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов РФ, а также запросов о предоставлении информации о деятельности судов, утвержденного приказом Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011г. № 68

* Право Совета судей РФ рассматривать жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении дисциплинарного проступка председателями, заместителями председателей и судьями федеральных судов, председателями, заместителями председателей и членами органов судейского сообщества, избранных в состав этих органов от судейского сообщества, на которых налагаются дисциплинарные взыскания ВККС

в связи с совершением им дисциплинарного проступка (действует в ред. от 29 октября 2013 г. № 371). Это Положение детально регулирует порядок рассмотрения жалоб и устанавливает, что заключение дисциплинарной комиссии Совета судей РФ о наличии либо отсутствии в действиях судьи признаков дисциплинарного проступка председателя — вариант — председателю Совета судей РФ, в Президиум Совета судей РФ и т.д. В конечном счете п. 3.11 этого Положения устанавливает: Постановление Совета судей РФ об отсутствии оснований для обращения в ВККС РФ (о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности — М.К.) считается принятым, если за него проголосовало большинство от числа членов Совета судей РФ, принявших участие в голосовании.

Таким образом, Положение устанавливает: окончательную точку в дисциплинарном производстве в отношении судьи, проводимом Советом судей РФ, ставит — при отсутствии оснований для привлечения этого судьи к дисциплинарной ответственности — Совет судей РФ, а не ВККС РФ. Но ведь это — в принципе — противоречит названной выше правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой окончательную точку здесь ставит ККС — правда, в ситуации, когда проверку жалобы или заявления проводил председатель суда, а не Совет судей РФ. Но есть все основания считать, что и в случае проведения проверки Советом судей РФ у него нет полномочий, как минимум — основанных на законе — налагать на судью дисциплинарное взыскание, а значит — и в этом случае, когда Совет судей РФ считает, что основания для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности отсутствуют, у него нет правомочий в этом вопросе ставить точку, поскольку иное означало бы, что решение Совета судей РФ является окончательным и, по существу, обязательным для ВККС.

И это — не схоластика: не завершённое в досудебных процедурах дисциплинарное производство в отношении судьи не может быть подвергнуто судебному контролю, ибо здесь свой окончательный вердикт не вынесла ВККС РФ. Следовательно, гражданин, считающий, что его права, честь и достоинство нарушены либо умалены судьей, заслуживающим за это дисциплинарного взыскания, не сможет обратиться в суд, если Совет судей РФ посчитает, что в действиях судьи не содержится состав дисциплинарного проступка, а это — прямое нарушение конституционной гарантии на судебную защиту, провозглашённой ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

Не следует при этом упускать из виду, что:

— соответствующее правовое регулирование — по аналогии с названным федеральным Положением от 30 июля 2013 г. — последует и в субъектах РФ — относительно полномочий советов судей субъектов РФ, и не может противоречить федеральному регулированию, даже если оно не законодательное, а судейско-корпоративное;

— с другой стороны, названное федеральное регулирование базируется на Регламенте Совета судей РФ, утвержденном высшим органом судейского сообщества — Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., и хотя в России законодателем обеспечено обжалование в суд любых актов, включая акты органов судейского сообщества, история не знает ни одного случая обжалования в суд решения Всероссийского съезда судей.

Все три названные проблемные недостатки, вызванные — отчасти — новым (за последний год) регулированием в сфере дисциплинарного производства в отношении российских судей, общую удручающую картину в этой важной для правосудия области общественных отношений лишь усугубляют. По-прежнему продолжают существовать и серьезные лакуны в этом — несколько этапном — производстве, и чрезмерно сгущенные полномочия квалификационных коллегий судей, когда они одновременно проводят проверки жалоб на судью, фиксируют факт совершения им дисциплинарного проступка и принимают решение о наказании судьи, и неопределенность ряда норм о дисциплинарной ответственности судьи, и др. *Отдельного регулирования требует механизм проверки и оценки поведения судей, критикуемых в СМИ — в юридической литературе отмечается, что поднимаемая в СМИ дискуссия о допустимости критики судей и судебных решений является собой пример диалога глухонемого со слепым. Одна сторона ратует за критику, но фактически оскорблений, пытается запретить критику, которая не равнозначна потоку брани; взаимная нетерпимость набирает обороты* [10].

Вряд ли и в будущем точечной корректировкой общие — системные — дефекты организационно-правового механизма дисциплинарного производства в отношении судьи в РФ можно исправить. Необходимо здесь радикальное решение: разработка и принятие единого — консолидированного — законодательного акта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клеандров М.И. Ответственность судьи: монография. М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. 576 с.
2. Фоков А.П. Миссия Международной комиссии юристов в России: рекомендации по формированию судебной системы и упрочению статуса судьи выполнены // Российский судья. 2013. № 10.
3. Ведомости СНД и ВС РФ, 1992, № 30, ст.1792.
4. СЗ РФ, 2013, № 27, ст.3471.
5. Брежнев О.В. Неприкосновенность судей Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Право и политика, 2010, № 8.
6. Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2013. № 4 (38). С. 5.
7. Алешкова И.А. Особенности производства в Дисциплинарном судебном присутствии // Российское правосудие. 2011. № 2 (58). С. 55-63; Поляков И.Н. Производство в Дисциплинарном судебном присутствии — новый вид гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2.
8. Поляков И.Н. Недостатки правового регулирования процедуры рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности судей // Российский судья. 2012. № 5. С. 38-41.
9. СЗ РФ, 2002, № 11, ст.1022.
10. Романовская О.В. О критике судей // Гражданин и право. 2014. № 1. С. 42.

REFERENCES

1. Kleandrov, M.I. *Otvetstvennost' sud'i: monografiia* [Judge responsibility: monograph]. Moscow, 2011. 576 p. (in Russian).
2. Fokov, A.P. The mission of the International Commission of Jurists in Russia: recommendations on the formation of the judicial system and enhancing the status of judges implemented. *Rossiiskii sud'ia — Russian judge*. 2013. № 10. (in Russian).

3. *Vedomosti SND i VS RF — Statements of The Congress of People's Deputies and the Supreme Court of Russian Federation*. 1992. № 30. Art. 1792. (in Russian).
4. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii — Collected Legislation*. 2013. № 27. Art. 3471. (in Russian).
5. Brezhnev, O.V. Immunity of judges of the Constitutional Court of Russia and constitutional (charter) courts of the Russian Federation: problems of legal regulation. *Pravo i politika — Law and Politics*. 2010. № 8. (in Russian).
6. *Vestnik Vysshei kvalifikatsionnoi kollegii sudei Rossiiskoi Federatsii — Bulletin of Higher Qualification Collegium of the Russian Federation*. 2013. № 4 (38). P. 5. (in Russian).
7. Aleshkova I.A. Peculiarities of Proceedings on Judicial Disciplinary Tribunal. *Rossiiskoe pravosudie — Russian justice*. 2011. № 2 (58). Pp. 55-63; Poliakov, I.N. Proceedings on Judicial Disciplinary Tribunal — a new kind of civil proceedings. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess — Arbitration and civil procedure*. 2012. № 2. (in Russian).
8. Poliakov, I.N. Disadvantages of legal regulation of procedure for handling cases of judges disciplinary responsibility. *Rossiiskoe pravosudie — Russian justice*. 2012. № 5. Pp. 38-41. (in Russian).
9. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii — Collected Legislation*. 2002. № 11. Art. 1022. (in Russian).
10. Romanovskaia, O.V. On the criticism of judges. *Grazhdanin i pravo The Citizen and the Law*. 2014. № 1. P. 42. (in Russian).

Автор публикации

Клеандров Михаил Иванович — судья Конституционного Суда РФ, член-корреспондент РАН

Author of the publication

Mikhail I. Kleandrov — Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Corresponding Member of RAS